

Список источников

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. — 3-е изд., стер. — Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2008. — 64 с.
2. О занятости населения [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 15 июня 2006 г., № 125-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.10.2016 г. № 431-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 26.10.2016, 2/2429.
3. Грязнова, А. Г. Макроэкономика: теория и российская практика / А. Г. Грязнова. — М. : КНОРУС, 2005. — 244 с.
4. Численность безработных, зарегистрированных в органах по труду, занятости и социальной защите, и уровень зарегистрированной безработицы по областям и г. Минску [Электронный ресурс] // Официальный сайт Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. — Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/trud/godovye-dannye/uroven-ofitsialno-zaregistrovannoi-bezrobotitsy-po-oblastyam-i-g-minsku/>. — Дата доступа: 18.02.2017.
5. Численность рабочей силы по областям и г. Минску [Электронный ресурс] // Официальный сайт Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. — Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/trud/godovye-dannye/chislennost-ekonomicheski-aktivnogo-naseleniya-po-oblastyam-i-g-minsku/>. — Дата доступа: 18.02.2017.
6. Ситуация в сфере занятости и безработицы в Республике Беларусь [Электронный ресурс] / Министерство труда и социальной защиты Республики Беларусь. — Режим доступа: <http://www.mintrud.gov.by/ru/sostojanie/>. — Дата доступа: 18.02.2017.
7. Соколова, Г. Н. Рынок труда Республики Беларусь: экономические вызовы и социальные ответы / Г. Н. Соколова. — Минск : Белорус. наука, 2006. — 302 с.
8. Ванкевич, Е. В. Принципы регулирования занятости в Беларуси / Е. В. Ванкевич // Вестн. БГЭУ. — 2000. — № 2. — С. 11—12.

УДК 340.0

О. В. Белянская,

кандидат юридических наук, доцент

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина», Тамбов, Российская Федерация*

НЕЗАВИСИМАЯ АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ЭКСПЕРТИЗА ПРОЕКТОВ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ КАК ГАРАНТИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАКОННОСТИ ПРАВОВОТВОРЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

Введение. Правотворческий процесс, в результате которого появляется новый нормативный акт, должен происходить в строгом соответствии с процедурами, регламентирующими деятельность субъектов по принятию норм права. Это является условием законности не только содержательной, но и формальной стороны правотворчества. Нормативное содержание правовых документов часто подвержено воздействию различных социальных групп и индивидов, не являющихся участниками правотворческого процесса, но вместе с тем, ставящих целью закрепление в нормативных правовых актах условий для реализации своих интересов. В этой связи опасность обществу и государству представляют нормативные правовые акты, выгодные определенной части общества и/или содержащие пробелы и дефекты, которые могут породить двойственность восприятия правовых норм и снизить эффективность регулятивной функции права.

Одним из таких рычагов, позволивших влиять на качество и результат правотворческого процесса, является процедура антикоррупционной экспертизы, сформировавшаяся с учетом особенностей и реалий современного общества.

Большое значение в правотворческом процессе имеет технико-юридическое выражение нормативных правовых актов. Часто формулировки, которые использует законодатель, оказываются неоднозначными для толкования. Кроме того, может нарушаться и такое технико-юридическое требование, как единство терминологии, что также приводит к неточности и неоднозначности в изложении нормативного материала и может составить основу для коррупционных действий субъектов, реализующих данные нормы.

Процедура проведения антикоррупционной экспертизы в Российской Федерации регулируется Федеральным законом от 17 июля 2009 года № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», которым установлены правовые и организационные основы проведения экспертизы.

Основная часть. Антикоррупционные процедуры в правотворчестве публичных органов власти носят обязательный характер и под ними следует понимать систему действий, выполняемых уполномоченными органами и общественностью в строго определенной последовательности и форме, ориентированную на исключение возможности создания документа, действие которого будет направлено в ущерб законным интересам общества и государства и (или) содержащего коррупциогенные факторы и положения.

Обеспечивая законность правотворческого процесса, антикоррупционная экспертиза проводится прокуратурой, Министерством юстиции России, иными органами, организациями и их должностными лицами. Правом проведения независимой экспертизы наделены и общественные организации и граждане, прошедшие предусмотренную законом аккредитацию. Так участие общественных объединений в обеспечении законности правотворческого процесса обеспечивает Общероссийская общественная организация «Ассоциация юристов России». В частности Тамбовское региональное отделение «Ассоциация юристов России», одним из первых было аккредитовано в качестве независимого эксперта в Тамбовской области еще в 2009 году, т. е. с момента

принятия Федерального закона 17 июля 2009 года № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов».

За 2015 год усилиями Тамбовского регионального отделения Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России» была проведена экспертная оценка 14 нормативных актов и их проектов. Из 14 проверенных нормативных правовых актов и их проектов в 7 проектах нормативных актов было выявлено 14 коррупциогенных факторов [1].

Законодательство закрепляет важное положение о статусе и правовых последствиях антикоррупционной экспертизы, проводимой институтами гражданского общества. В заключении по результатам независимой антикоррупционной экспертизы должны быть указаны выявленные в нормативном правовом акте (проекте нормативного правового акта) коррупциогенные факторы и предложены способы их устранения. Заключение по результатам независимой антикоррупционной экспертизы носит рекомендательный характер и подлежит обязательному рассмотрению органом, организацией или должностным лицом, которым оно направлено, в тридцатидневный срок со дня его получения. Согласно п. 3 ст. 5 Федерального закона 17 июля 2009 года № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», по результатам рассмотрения гражданину или организации, проводившим независимую экспертизу, направляется мотивированный ответ, за исключением случаев, когда в заключении отсутствует предложение о способе устранения выявленных коррупциогенных факторов.

Являясь экспертом Тамбовского регионального отделения, могу отметить, что наиболее распространенными факторами коррупциогенности является широта возможных полномочий, и юрико-лингвистическая неопределенность, которая, как известно, также может породить коррупцию, а одной из наиболее распространенных причин появления в проекте нормативного правового акта коррупциогенных факторов является поспешность и недостаточно глубокая проработка текста закона.

Работа независимого эксперта включает и выявление причин, обуславливающих появление коррупциогенных факторов, при этом важно понимать мотивы субъекта правотворческой инициативы, которая чаще всего заключается в решении вопросов экономического, политического и иного характера, а не на формирование коррупциогенных факторов и создание условия для коррупционной деятельности.

Пути устранения коррупциогенности в содержании отдельного положения нормативного акта зависит из того, чем обусловлена норма, в которой выражена коррупциогенная составляющая: если самой концепцией закона или иного нормативного акта, необходимо менять саму концепцию, если же коррупциогенность вытекает из юридической ошибки, ошибки в юридической технике, уменьшить коррупциогенность гораздо легче, так как потребуются лишь внесение изменений только в текст законопроекта.

Кроме этого полагаем, чтобы избежать неумышленного, случайного формирования факторов, которые могут иметь коррупциогенные последствия, к подготовке проекта нормативного акта следует привлекать как специалистов в регулируемой сфере отношений, так и юристов, обладающих опытом нормотворчества и владеющих определенным уровнем юридической техникой.

С учетом того, что независимая общественная экспертиза как комплексное исследование законопроектов и проектов подзаконных нормативных актов позволяет учитывать мнения и потребности представителей различных социальных групп населения еще одним перспективным направлением взаимодействия государства и общественных объединений может стать совместное участие по подготовке и работе по совершенствованию нормативной базы. Участие в правотворческом процессе общественных объединений является демократической основой и одной из гарантий обеспечения законности правотворческого процесса. Особенно это относится к объединениям, образованным по профессиональным интересам, в частности это профессиональные общественные юридические объединения, например, «Ассоциация юристов России», «Ассоциация студентов-юристов», «Ассоциация военных юристов», «Ассоциация медицинских юристов», которые обладают потенциалом стать центром по выработке и обобщению предложений по совершенствованию нормативной базы.

Заключение. Антикоррупционная экспертиза на сегодня является эффективным средством борьбы с иногда присутствующими в нормативных актах коррупциогенными факторами. Кроме органов, которые обязаны проводить антикоррупционную экспертизу, в данную работу включены и общественные организации. Изначально, на этапе становления антикоррупционной экспертизы разработчики нормативных актов не всегда учитывали положения, содержащиеся в заключениях общественной экспертизы но со временем они обрели значимость и стали неотъемлемым элементом антикоррупционного механизма в правотворчестве.

По нашему мнению, несмотря на то, что уже несколько лет проводится антикоррупционная экспертиза проектов нормативных актов с привлечением общественности и институтов гражданского общества, она так и не стала инструментом, влияющим на правотворческий процесс.

К сожалению, независимые эксперты в Тамбовской области крайне редко занимаются антикоррупционной экспертизой. Исключение составляет Тамбовское региональное отделение Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России», эксперты которого регулярно готовят заключения на проекты законов Тамбовской области. Отметим также, что в силу разных причин не включены в эту работы юридические факультеты учреждений высшего образования, которые смогли бы привнести в процесс проведения общественной экспертизы научную основу.

Очевидно, что качество законодательства во многом зависит от правильной организации правотворческого процесса, при котором происходит взаимодополняющее участие и юристов-практиков, и юристов-теоретиков, а строгое соблюдение процедуры его принятия являются одной из гарантий как предотвращения непреднамеренного формирования коррупциогенных факторов, так и законности в целом правотворческого процесса.

Список источников

1. Отчет Тамбовского регионального отделения общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России» за 2015 год. — Тамбов, 2015. — 21 с.

2. Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» (вместе с «Правилами проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», «Методикой проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов») : постановление Правительства РФ от 26.02.2010 # 96 :ред. от 18.07.2015) // Собр. законодательства РФ. — 2010. — № 10. — Ст. 1084.

УДК 342.7:341

Д. С. Береговцова,

кандидат юридических наук, доцент

Учреждение образования «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина», Брест

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМИТЕТОВ ПО ЭТИКЕ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ И БЕЗОПАСНОСТИ УЧАСТНИКОВ БИОМЕДИЦИНСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Введение. Важнейшей гарантией прав и безопасности участников биомедицинских исследований как в Республике Беларусь, так и в зарубежных государствах выступает деятельность комитетов по этике исследований. Как правильно отмечает Б. Г. Юдин, за прошедшие десятилетия широкомасштабное проведение биомедицинских исследований с участием человека в качестве испытуемого стало повседневной реальностью, так что сегодня едва ли такое исследование можно считать чем-то исключительным, чрезвычайным... Ныне мы действительно вправе говорить о становлении индустрии биомедицинских исследований, которая высоко оснащена и технически, и методически. Более того, и сама этическая экспертиза биомедицинских исследований становится родом индустрии с тщательно разработанными процедурами и регламентами [1, с. 136].

Действительно, научно-технический прогресс в области современной медицины невозможен без проведения исследований на человеке, преследующих, как правило, благие цели улучшения методов и средств профилактики, диагностики и лечения заболеваний. Однако существуют и такие исследования, которые преследуют преимущественно научные цели, однако, как правило, связанные с минимальным риском для испытуемого или вовсе лишенные его. В любом случае, невозможно полностью устранить неизбежный риск для участника биомедицинских исследований, можно лишь минимизировать его, чему как раз служит деятельность комитетов по этике (биоэтике) исследований.

Основная часть. В соответствии с Руководством № 1 ЮНЕСКО по созданию комитетов по биоэтике (2005) комитет по биоэтике представляет собой комитет, который систематически и постоянно занимается этическими аспектами медицинских наук, наук о жизни и инновационной политики в области здравоохранения. В Руководстве выделяются четыре вида комитетов: 1) комитеты по биоэтике разработки политики и (или) рекомендаций; 2) комитеты по биоэтике ассоциаций профессиональных медиков; 3) комитеты по биоэтике медицинских учреждений/больниц; 4) комитеты по биоэтике исследований. Данные разновидности комитетов могут создаваться на различных уровнях управления: национальном, региональном (как правило, региональные комитеты создаются в федеративных государствах на уровне субъектов федерации), локальном [2, с. 22].

Отметим, что почти все перечисленные виды этических комитетов получили закрепление в законодательстве нашей страны. Остановимся более подробно на международном и национальном аспектах деятельности комитетов по этике (биоэтике) исследований.

Разнообразные международные документы, носящие как обязательный, так и рекомендательный характер, посвященные регламентации биомедицинских исследований, предписывают или рекомендуют создание независимых комитетов по этике. В соответствии с положениями Хельсинкской декларации ВМА, такой комитет «должен быть прозрачен в своей деятельности, независим от исследователя, спонсора и любого иного неуместного влияния, должен иметь надлежащую квалификацию, учитывать законы и подзаконные акты страны или стран, в которых планируется проведение исследования, а также соответствующие международные нормы и стандарты, которые, однако, не должны умалять или отменять меры по защите субъектов исследования, установленные настоящей декларацией» [3].

В соответствии со ст. 19 Всеобщей декларации ЮНЕСКО о биоэтике и правах человека рекомендуется создавать независимые, междисциплинарные и плюралистические комитеты по этике, оказывать им содействие и поддерживать их деятельность на надлежащем уровне в целях [4].

Следует отметить, что и на региональном уровне, в рамках Совета Европы, разработаны и действуют акты, регламентирующие основные принципы проведения биомедицинских исследований на человеке, имеющие обязательный характер для присоединивших к ним государств. К их числу следует отнести Конвенцию